

КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ И КАТЕГОРИЗАЦИЯ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКОГО КОНЦЕПТА «ЖИЛИЩЕ»

Ю. С. Растворова

*Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
(г. Санкт-Петербург)*

Поступила в редакцию 27 мая 2015 г.

Аннотация: статья посвящена вопросам концептуализации и категоризации концепта ЖИЛИЩЕ в англоязычной картине мира древнеанглийского периода (VII–XI вв.). Выявляются характерные черты средневекового жилища, представления англоязычного концептоносителя об этом отрезке действительности. Отражение представлений о жилище в древнеанглийском языке находит воплощение в структуре его номинативного поля.

Ключевые слова: категоризация, концепт, жилище, древнеанглийский период, номинативное поле.

Abstract: the paper considers the Old English concept DWELLING in the Old English. The characteristic features of the Medieval dwelling as well as people's ideas about the world of physical reality are reflected in the language. Thus, a concept manifests itself in the mind and finds its representation within the frame of the nominative field of DWELLING.

Key words: categorization, concept, dwelling, Old English period, nominative field.

Настоящая статья является составной частью серии публикаций, посвященных исследованию концепта ЖИЛИЩЕ в древнеанглийском языковом сознании, и представляет собой первый этап комплексного исследования данного концепта. В фокусе внимания оказывается моделирование этого концепта через анализ лексических единиц, составляющих его номинативное поле.

Несмотря на довольно широкое освещение данной области действительности с разных позиций в лингвистической литературе, важность дальнейшего изучения данного концепта не подлежит сомнению, поскольку он является универсальным для представителей разных культур, социально значимым в жизни человека, одним из условий его существования.

Изучение лексики, обозначающей жилища или принадлежащей к сфере жилья, проводилось в рамках сравнительно-исторического, типологического и сопоставительного языкознания на материале русского, немецкого и английского языков (например, О. А. Козырева [1], И. И. Донскова [2], Н. А. Дуксова [3] и др.). В данных трудах исследуется лексика семантических полей «жилые здания и помещения», «архитектурные конструкции», проводится сопоставительный анализ отдельных характеристик лексики, служащей для обозначения реалий дома на материале русского, немецкого и английского языков. При этом лексика, номинирующая объекты в области жилья, уже рассматривалась в когнитивном плане. В

2009 г. Н. В. Никулиной была написана кандидатская диссертация на тему «Формирование и функционирование категории английских наименований жилища» [4]. Автор проводит исследование в рамках когнитивной лингвистики, делая акцент на изучение принципов языковой категоризации в свете когнитивно-дискурсивной парадигмы. Понятие категории рассматривается в работе как мыслительная структура, в которой наименования объединены вокруг прототипа.

Вышеупомянутые работы, как и некоторые другие, написаны в основном на материале современных языков с опорой на лексикографические источники и литературные произведения. Практически все исследователи обращались лишь к жилищам человека, однако, с нашей точки зрения, данный концепт значительно шире, и в этом актуальность и в определенной степени новизна работы.

Исследования последних лет показывают, что внутренний мир человека, его представления и мысли «складываются под влиянием всех сигналов, поступающих в тело, и доступных рецепторам различных систем, а не только вербальных» и «психические и соматические паттерны, будучи результатом одних и тех же воздействий, по смыслу идентичны, психосоматические паттерны человека выступают как проявление единой, многоуровневой памяти человека, объединяющей моторную, эмоциональную, образную и словесно-логическую память» [5, с. 46]. Нельзя также не согласиться с доводами о существовании доязыкового мышления, о том, что не все мысли и не всегда облечены в формы конкретного

языка. Не все то, что возникает в нашем сознании, легко поддается вербализации, – наряду со звуковыми знаками существуют и другие знаковые системы, это невербальные системы коммуникации (зрительная, акустическая, тактильная (осязание), ольфакторная (обоняние), кинестическая (другие виды ощущений и эмоций), а также произведения человеческой культуры (живопись, архитектура, скульптура и т.п.).

Постулат о доязыковом характере мышления находит подтверждение на практике. В результате устного выборочного интервьюирования представителей различных социальных и возрастных групп по поводу их представлений о том, что есть жилище, какие ассоциации возникают у опрашиваемых при произнесении слов «жилье, дом», помимо прогнозируемых результатов, были получены и несколько неожиданные. Так, у нескольких респондентов жилище ассоциировалось с запахами: комната бабушки пахла нафталином, кабинет отца – свежими газетами и сигаретами, общая комната ассоциировалась с запахом цветов и кофе, и т.п. Несколько человек ответили, что жилье (свое) связано у них со зрительными образами: для ребенка его комната ассоциировалась с ярким солнечным светом, для молодого жителя Бада (Великобритания) представления о жилище связаны с постоянной полутьмой, электрическим светом; другие ассоциировали представления о жилище с чувством счастья, комфорта, т.е., во главе угла стояли чувственно воспринимаемые образы; мужчина средних лет, проживающий на Урале, на вопрос о его представлении о доме, ответил: «Мой дом – царство Берендея», имея в виду деревянный бревенчатый дом с прилегающей территорией, на которой располагались деревянные же постройки (баня, сарай и пр.), большинство опрошенных жителей Санкт-Петербурга различного пола и возраста определили жилище как место, «принадлежащее мне», «где я хозяин». Таким образом, гипотеза о том, что в процессах когниции участвуют все органы чувств, а не только разум, еще раз находит свое подтверждение, как и постулат А. Я. Гуревича об оппозиции «свое пространство» – «чужое пространство» [6].

Однако все сказанное выше о «доязыковом» характере концептов следует рассматривать с учетом предположений, что все наши знания «упакованы» в языковые формы. Это – весьма многообещающая гипотеза, особенно в свете повседневных наблюдений того, как быстро и оперативно носители языка связывают смыслы с языковыми формами и диссоциируют их в условиях коммуникативного цейтнота в актах коммуникации [7].

Когда дело касается изучения какого-либо отрезка действительности, явления или представления в диахроническом или просто историческом плане,

перед нами встает проблема материала и методов исследования. Недоступными являются интервью, социологический опрос и т.п., в распоряжении ученого лишь языковой материал – исторические, этимологические словари и манускрипты, а также объекты материальной культуры, например, сохранившиеся архитектурные памятники и свидетельства археологических исследований. Поэтому исследователи исторических концептов руководствуются в основном популярным и не лишенным оснований утверждением, что «языковые данные отражают и объективируют то, что уже подверглось когнитивной обработке человеческим разумом» [8]. Любая теория не может обойтись без эмпирической, фактологической базы, способной разрушить псевдонаучные и устаревшие представления [9, с. 180], поэтому, изучая языковые средства репрезентации исследуемого концепта в тот или иной период, мы получаем достаточно достоверные сведения о степени развития общества в целом, о степени его дифференциации по классам, даже об индивидуальных концептах: очевидно, что концепт ЖИЛИЩЕ, существующий в сознании составителей того или иного словаря, может не совпадать с тем же концептом в сознании плотника, который это жилище строил, и с концептом людей, которые в этом жилище поселились.

Тем не менее у носителей одного и того же языка, несмотря на некоторую разницу в их индивидуальных представлениях относительно того или иного отрезка действительности, есть нечто общее, что позволяет им понимать друг друга. Ю. С. Степанов называет это общее «ядром» концепта [10], И. К. Архипов – «прототипом» [7]. Суть при этом одна: это те неизменные признаки явления, объекта или понятия, которые сохраняются от носителя к носителю, от индивидуального сознания к другому индивидуальному сознанию, от одной социальной или возрастной группы людей к другой.

Принимая все эти обстоятельства во внимание, И. К. Архипов предлагает «в качестве метода анализа доступного материала» исследовать содержательные ядра слов, ассоциируемых с образами их материальных форм, лексические прототипы, в которых отражается языковая картина мира [11]. Лексический прототип (ЛП) обычно определяется как часть значения лексемы, минимальный пучок коммуникативно-значимых абстрактных узуальных смыслов, содержательный инвариант всех лексико-семантических вариантов (ЛСВ) многозначного слова.

В рамках ЛП обычно выделяют «ближайший» ЛП (БЛП), который обычно равен номинативно-непроизводному значению (ННЗ), и «дальнейший» лексический прототип (ДЛП), включающий в себя БЛП и абстрактную часть, являющуюся результатом осмыс-

ления всех ЛСВ слова на новом более высоком уровне обобщения [12, с. 50–51; 13, с. 78].

Поиск содержательного ядра или лексического прототипа представляется особенно актуальным, когда речь идет о древнеанглийском периоде, поскольку именно данный период характеризуется в большой степени наличием слов широкой семантики, значение которых содержит максимальную степень обобщения, характеризуется отсутствием семантического ядра и только при употреблении его в речи получает известную конкретизацию [14]. Выявление же лексического прототипа позволит с большей долей вероятности определить отношение лексической единицы, обладающей широкой семантикой, к номинативному полю ЖИЛИЩЕ и к самим объектам, обозначаемым этой единицей.

В качестве методов настоящего исследования использовались прототипический, лексико-этимологический и метод реконструкции; концептуальный, компонентный и инферентный анализ, который является обязательным в исторических работах из-за отсутствия непосредственного доступа ученого к процессам порождения речи, когда ему приходится «додумывать» за говорящего, реконструировать какие-то отрезки высказываний.

В настоящей работе под жилищем традиционно понимается помещение, здание (или иная конструкция), предназначенное для постоянного или временного проживания людей (или других живых существ). Основной функцией жилища считается защита от суровых погодных условий и от опасности.

Первым этапом исследования является отбор языкового материала, репрезентирующего концепт ЖИЛИЩЕ в древнеанглийский период.

В качестве основного лексикографического источника, с целью выделения корпуса лексических единиц, был определен Англосаксонский словарь Босворта-Толлера [15] как достаточно полный, обновленный и авторитетный языковой справочник.

Критерием отбора таких единиц в данном случае послужило наличие прототипических признаков жилища, выявленных с помощью дефиниционного и компонентного анализа. Как правило, такими признаками оказывалось номинативно-непроизводное значение слова (ННЗ).

Например, *hús*:

- 1) a building for human habitation;
- 2) a building for human occupation, for some purpose other than that of an ordinary dwelling;
- 3) the house of a deity, a place of worship, church, temple, tabernacle;
- 4) a building for the entertainment of travellers, a public house, an inn;
- 5) a building for the keeping of animals;
- 6) the place of abode of a religious fraternity;

7) a household, etc. [15].

Во всех значениях, приведенных в словарной статье, присутствуют ключевые слова *building, house, place (of abode); for human habitation, human occupation, keeping (animals)*.

Building определяется в словаре *The Free Dictionary by Farlex* [16] как:

- 1) something that is built, as for human habitation; a structure;
- 2) something built with a roof and walls, such as a house or factory.

Таким образом, посредством двухступенчатого дефиниционного анализа в семантике слова *hús* вычленяются главные семантические компоненты: «структура», «закрытая» (с крышей и стенами), «для проживания» (человека или животного). БЛП – «здание/конструкция, закрытое, для проживания». Эти же компоненты выделяются и в значениях большинства лексем, отобранных из словаря Босворта-Толлера сплошной выборкой. На этом основании 140 существительных являются репрезентантами концепта ЖИЛИЩЕ в древнеанглийский период.

Второй этап исследования – анализ выявленных языковых средств. Как утверждают И. А. Стернин и З. Д. Попова, наиболее продуктивным методом когнитивного исследования является анализ номинативного поля концепта [17].

Последний этап анализа в данной работе – моделирование процесса категоризации представлений о жилищах англосаксом.

Анализ лексики в рамках номинативного поля удобен при диахроническом исследовании концептов: все конститuentы поля распределены по группам или макрополям, которые легко сопоставить в пределах двух или нескольких исторических периодов. Поскольку вторым этапом настоящего исследования является диахронический анализ лексических средств, конstituирующих номинативное поле ЖИЛИЩЕ в древнеанглийский и среднеанглийский периоды, такой анализ представляется необходимым. Кроме этого, структурируя языковые средства в номинативном поле, мы исходим из предположения о том, что поле в определенной степени отражает то, как индивид категоризирует действительность.

Номинативное поле концепта определяется как «совокупность языковых средств, объективирующих (вербализующих, репрезентирующих) концепт в определенный период развития общества» [17, с. 47].

Всякое поле определенным образом структурировано, т.е. имеет ядро и периферию. Обычно критериями выделения ядра является наличие ключевого слова-репрезентанта (или нескольких слов-репрезентантов; если таковые отсутствуют, ядром могут служить инвариантные признаки, выявлен-

ные с помощью компонентного анализа конститuentов данного номинативного поля). Как правило, таким ключевым словом является наиболее употребительное наименование, многозначное и нейтральное.

В результате проведенного дефиниционно-компонентного анализа лексики, было выявлено несколько слов широкой семантики, которые, по нашему мнению, соответствуют вышеуказанным критериям. Это – лексемы широкого значения, отличающиеся семантической емкостью, способные обозначать большое количество объектов, для которых основными являются прототипические семы (здание/структура, закрытая с трех сторон, для проживания), а общим и основным значением является ‘жилище’. Объем их значения достаточно велик (как правило, не менее десяти смыслов). Согласно словарным данным и результатам контекстуального анализа большее количество значений (слово «значение» используется условно, с позиций современной лингвистики) насчитывает существительное *wic* (21 значение), затем *hús* (15), далее *heall* (14), *hám* (13) *tún* (13), *édel* (11), *flet* (10). Все эти слова нерасчлененно выражают понятие ‘жилище’, обозначают большое количество жилищ различных типов, являются синонимами [18].

Например, слово *tún* номинировало любое жилое пространство человека: особняк, замок, поместье, дом, деревню, город, любую совокупность жилищ в пределах одной территории:

- 1) an enclosed piece of ground, a yard, court, garden;
- 2) the enclosed land surrounding a single dwelling;
- 3) a manor, vill, an estate with a village community in villenage upon it under a lord's jurisdiction;
- 4) a town;
- 5) referring to the towns of Roman Britain;
- 6) in a general sense, a habitation of men, etc. [15].

Слово *flet* обозначало часть здания (ср. с современным словом *flat* – квартира) и одновременно целое строение:

- 1) the ground, floor of a house;
- 2) a dwelling, habitation, house, cottage, hall;
- 3) a bedroom in the upper floor of a peasant's house;
- 4) the floor of a house, deal, house, hall, etc. [15].

Heall использовалось для номинации любого жилища, дома, холла, дворца, храма, суда:

- 1) a hall, residence;
- 2) a large room forming part of the residence of a great man, in which the social, public life of the household is carried on;
- 3) a residence, habitation of a great man, palace;
- 4) an official building, a) a building for worship, a temple; b) a building for legal business, a court of law;

5) a corner, an angle, a secret place, etc. [15].

Даже беглый анализ приведенных словарных дефиниций этих пяти широкозначных слов показывает, как в них совмещаются материальный и нематериальный миры, конкретные и отвлеченные понятия, представления о единичности и совокупном множестве предметов, т.е. все они являются очень емкими в семантическом отношении словами [19].

Периферию номинативного поля конституируют лексические единицы, обозначающие жилища разных типов, в семантике которых присутствует БЛП и дифференциальные признаки.

Дальнейший анализ показал, что лексика данного поля распределяется по отдельным группам, на основе какого-то признака (функционального или внешнего). Такой признак становится интегральным для каждой отдельной группы лексем.

Группа 1 объединяет лексические единицы с признаком ЖИЛИЩЕ В ОБЩЕМ СМЫСЛЕ. Сюда входят ядерные слова широкой семантики, для которых признаки БЛП являются интегрирующими данную группу и совпадают с ННЗ данной группы слов. К этой же группе относятся несколько слов из ближайшей периферии, имеющие единственное значение «жилище, обиталище» (здесь и далее приводятся 3–5 примеров для каждой группы), например: *eardwic* (dwelling), *eardunghus* (a habitation), *édel-stów* (a dwelling-place), *hám* (home, house, abode, dwelling, residence, habitation), *wic* (a dwelling-place, abode, habitation, residence, lodging, quarters) и некоторые другие.

Семантика этих слов совпадает с семантикой ядерных лексем, они же являются полными синонимами между собой, и, как следствие, избыточны.

Группа 2 представлена лексемами, объединенными признаками БОЛЬШОЙ, БОГАТЫЙ, например: *(kyninges) bold* (King's house), *boldwela* (a dwelling of wealth or happiness), *cyne-stol* (a royal throne or dwelling), *hám* (an estate), *hús* (a palace).

Группа 3 объединяет слова с интегральным признаком ЗАГОРОДНЫЙ, ДЕРЕВЕНСКИЙ: *bur* (a bower, cottage, dwelling), *ethelfaesten* (a country's fortress), *stathol* (an estate, a farm), *tún* (a village), *castle* (a village).

Группа 4 – СКРОМНЫЙ, БЕДНЫЙ: *anseld* (a solitary dwelling, a hermitage), *hús-incel* (a small house, a habitation), *flet* (cottage).

Группа 5 – ЧАСТЬ ЖИЛИЩА: *bur* (an inner room), *flet* (a floor of a house, hall), *cofa* (an inner room, chamber).

Группа 6 – ВОЕННЫЙ (группа включает в себя различного рода строения, которые служат как для проживания, так и для оборонных целей): *bold* (a castle), *burg* (a fortified place), *burhsael* (a castle-hall), *castel* (a castle), *ceaster* (a fortress).

Группа 7 – МОНАСТЫРЬ, ЦЕРКОВЬ: *abbodrice* (an abbacy), *ancorsetl* (hermitage an anchorite's cell), *ánseld* (lonely dwelling, hermitage), *ánsetl* (hermitage), *bold* (temple), *heall* (a temple), *hús* (the place of abode of a religious fraternity), *mynsterclúse* (monastic enclosure, stall, cell).

Группа 8 – НЕВОЛЯ: *cweartern* (a guard-house, prison), *dung* (a dungeon), *heolstorloca* (a prison), *morthor-cofa* (a prison), *witehus* (a house of punishment or torment, a prison).

Группа 9 – ПОТУСТОРОННИЙ МИР: *boldwela* (paradise, heaven), *hám* (heaven, hell), *hel(l)* (hell, the place of souls after death), *hús* (house of a deity, place of worship).

Группа 10 – СЪЕМНОЕ ЖИЛИЩЕ: *cumena-hus* (inn), *gast-hof*, *gasthus* (a guest-house, guest-chamber), *hus* (inn) *inna* (lodging).

Группа 11 – ГОРОДСКОЕ: *burg-sæl*, *burgsele* (a city-dwelling), *burg-sittende* (city-dwelling), *castle* (town), *heall* (a residence, an official building), *tún* (town).

Группа 12 – ЕСТЕСТВЕННОЕ, НЕРУКОТВОРНОЕ: *cofa* (cave), *eordsele* (cave), *hola* (a hole).

Группа 13 – ДЛЯ ЖИВОТНЫХ: *éðel* (Fishes éðel – house of fish), *cofa* (cave, repository, inner room, chamber, *dung-scraef*, *eorthsele* (hole), *hola* (a hole), *hús* (dwelling of animals, Noah's Ark), *nicorhus* (the abode of a 'nicor,' (a water-monster, a hippopotamus)).

Группа 14 объединяет слова с каким-то СПЕЦИФИЧЕСКИМ признаком в их семантике, например, слово обозначает «дом отца», «дом с огнем» или «дом, который далеко отсюда»: *éðel-eard* (a native dwelling), *fæder-éðel* (paternal home), *feor-búend* (one dwelling far off), *fýr-hús* (a room with a fire).

Как видно из этой классификации, группы не имеют четких границ, значения слов, входящих в них, пересекаются, одно и то же слово входит в несколько групп своими различными лексико-семантическими вариантами. Например, слова, обозначающие любые жилища, т.е. слова широкого значения, можно найти сразу в нескольких группах, например, **НАМ** входит в группу 1, где все слова обозначают ЖИЛИЩА В ОБЩЕМ СМЫСЛЕ значениями *dwelling*, *house*, *abode*, *residence*, *habitation*, *home*; в группу «БОГАТЫЕ ЖИЛИЩА» в значении *estate*, а в группу 9 «ПОТУСТОРОННИЙ МИР» в значении *heaven*, *hell*. **НУС**, кроме первой группы, входит во вторую «БОГАТЫЕ ЖИЛИЩА» значением *palace*, в группу 7 «МОНАСТЫРЬ, ЦЕРКОВЬ» в значении *the place of abode of a religious fraternity*, в группу 9 «ПОТУСТОРОННИЙ МИР» в значении *house of a deity*, *place of worship*, в группу 10 «СЪЕМНЫЕ ЖИЛИЩА» в значении *inn*, в группу 13 «ЖИЛЬЕ ДЛЯ ЖИВОТНЫХ» значениями *dwelling of animals*, *Noah's Ark*, и т.д.

Практически все ядерные лексемы входят во все группы по какому-то из признаков. *Eorþ-sele* в значении *cave* входит в группу 12 «ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЖИЛИЩА», и в группу 13 «ДЛЯ ЖИВОТНЫХ» в значении *earth-hall*, *hole*, и т.д.

Такое расположение лексических единиц в номинативном поле ЖИЛИЩЕ помогло нам выявить некоторые особенности, во-первых, лексики, номинирующей данный концепт, во-вторых, мышления средневекового британца, поскольку, как известно, язык – это в определенной степени, отражение человеческого мышления. С одной стороны, среди конститuentов номинативного поля присутствуют синкретичные широкозначные слова, обозначавшие множество различных объектов, с другой – довольно большое количество синонимов, обозначавших один и тот же объект. Зафиксированы слова, имеющие одно-однозначное соответствие между значением лексической единицы и объектом, ею обозначаемым. Это слова со специфическим признаком в их семантике, конституирующие группу 14. Очевидно, в представлениях носителей средневековой Англии либо не было четкой градации между понятиями «часть жилища» (совр. комната), «дом», «несколько жилищ/домов в пределах одного владения» (поместье), «множество домов за одной стеной» (город, монастырь), как в представлениях современного человека, либо эта градация не была для них релевантна. Важнее было наличие собственного места для проживания, которое было «своим», защищало от внешнего «чужого» мира. Кроме того, многие слова обозначали одновременно жилища людей (различного назначения), животных и потусторонних сил: это сложные слова, в которые в качестве компонентов входят лексемы, репрезентирующие ядро концепта: *witehus* (prison, hell), *merehus* (sea-house, Noah's Ark), *nicorhus* (water monster's house), *wighus* (war-house, a tower, fortification), *hus-incel* (small house, habitation), *huswist* (house, household), и др. Эти лексические единицы подтверждают тезис о специфичности мышления средневекового британца, номинирующего и болото, где живет «монстр» (гиппопотам), и крепость (военный дом), и тюрьму, и ад (жилище демонов) одним и тем же именем.

Особое место в структуре номинативного поля ЖИЛИЩЕ занимает группа МОНАСТЫРЬ, ЦЕРКОВЬ. Ее конститuentами являются лексические единицы, обозначающие здания и помещения, пригодные для человеческого жилья – это так называемый «религиозный» слой лексики. Эта группа – самая многочисленная и избыточная синонимами:

1. ЖИЛИЩЕ ОТШЕЛЬНИКА: *ancorsetl* (hermitage an anchorite's cell), *ánseld* (lonely dwelling, hermitage), *ánsetl* (hermitage), *sundorsetl* (hermitage, a residence apart), *anbetl* (hermitage).

2. МОНАСТЫРЬ, ЖИЛИЩЕ МОНАХОВ И МОНАХИНЬ: *abbodrice* (abbey abbacy office or jurisdiction of an abbot (used even of a convent of nuns), *lif* (place where the life is according to rule monastery), *mynster* (monastery), *munuclif* (cloister, monastery), *mynsterclúse* (monastic, enclosure, stall, cell), *monastery*, *mynsterháim* (monastery), *mynsterland* (land owned by a monastery), *mynsterlif* (monastic life, monastery), *mynstertimbrung* (building of a monastery), *néahhummynster* (neighboring monastery or convent), *préostlif* (priests' quarters, monastery, a house of priests or canons).

3. ДРУГИЕ ПОМЕЩЕНИЯ В МОНАСТЫРЕ: *spræchús* (1. a) auditorium 1. b) a place in which the monastic school was held; 2) guest-quarters (in a monastery) a place in monastery for the reception of guests) и некоторые другие.

Такое количество лексики, репрезентирующей группу МОНАСТЫРЬ, ЦЕРКОВЬ, говорит о том, что в средневековой Британии церковь занимала особое место в обществе, влияла на его жизнь и культуру.

Специфической чертой исследуемого номинативного поля является наличие в нем группы ЖИЛИЩЕ ЖИВОТНЫХ, обычно не выделяющаяся исследователями. Между тем в состав группы, кроме лексем, обозначающих жилье животных, входят два широкозначных ядерных слова, *hús* и *eðel*, что говорит о важности данного отрезка действительности для концептоносителя древнеанглийского периода и позволяет выдвинуть гипотезу о такой структуре человеческого жилья, которая предусматривала место для домашних животных и скота.

Итак, анализ номинативного поля древнеанглийского концепта ЖИЛИЩЕ позволяет выявить некоторые особенности его концептуализации и категоризации носителями языка:

1. Древнеанглийский концепт ЖИЛИЩЕ представлял собой объективно существующую форму бытия культурного феномена и занимал важное место в концептосфере средневекового британца. Это отразилось в разветвленной структуре номинативного поля концепта, где выделяются 14 групп, конститuentны которых объединяются на основе общего для каждой группы признака. Наполняемость выделенных групп также отражает степень значимости изучаемого концепта для англосакса.

2. Национальная специфика концепта заключается в ряде способов его репрезентации в языке, а именно:

а) в структуре слов широкого значения, совмещающих в своей семантике большое количество смыслов и не имеющих смыслового стержня. Они обозначали жилище человека: жилище вождя/короля, слуг, воинов, мужчин и женщин; жилище Бога (храм), животных, жилище заключенного (тюрьму), т.е. это были жилища в общем смысле. Вполне вероятно, что

по размеру и конструкции дом свободного хлебопашца не особенно отличался от дома вождя и короля. Подтверждением этому служит сама структура номинативного поля, границы которого нечетки и размыты. Отношения включения и пересечения компонентов групп, формирующих номинативное поле, говорят в пользу подвижности и некоторой специфичности мышления концептоносителя;

б) в исключительном положении церкви в жизни средневекового англоязычного общества, что также отразилось в наполнении группы 7 «МОНАСТЫРЬ, ЦЕРКОВЬ».

Выделяемая в работе группа 13 «ЖИЛИЩЕ ЖИВОТНЫХ» в составе номинативного поля концепта не находит отражения у других исследователей, однако ее существование говорит о весомости и важности этой стороны жизни для средневекового британца.

Таким образом, анализ языковых манифестаций номинативного поля концепта ЖИЛИЩЕ в древнеанглийский период позволил выявить некоторые специфические черты данного концепта и наметить пути дальнейшего его изучения.

Очевидной перспективой исследования представляется анализ объектов материальной культуры, таких как сохранившиеся архитектурные памятники древнеанглийского периода и их реконструкции, с последующим диахроническим анализом исследуемого концепта. Такое исследование позволит полнее изучить концепт ЖИЛИЩЕ и подтвердить или опровергнуть данные настоящего исследования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Козырева О. А. Когнитивные аспекты исследования лингвокультурологического поля (на материале поля «дом/жилье»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / О. А. Козырева. – М., 2003. – 24 с.
2. Донскова И. И. Проблемы системного сопоставления разноязычной лексики (на примере английской и русской лексики семантического поля «жилые здания и помещения»): автореф. дис. ... канд. филол. наук / И. И. Донскова. – М., 2001. – 19 с.
3. Дуксова Н. А. Сопоставительный системный анализ лексики семантического поля «дом/жилье» на материале английского и русского языков: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. А. Дуксова. – М., 2006. – 26 с.
4. Никулина Н. В. Формирование и функционирование категории английских наименований жилища: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Н. В. Никулина. – М., 2009. – 24 с.
5. Газарова Е. Э. Психология телесности / Е. Э. Газарова. – М.: Ин-т общегуманитарных исследований, 2002. – 192 с.
6. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М.: Искусство, 1984. – 350 с.

7. *Архипов И. К.* Коммуникативный цейтнот и прототипическая семантика / И. К. Архипов // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. – 2004. – № 4. (7). – С. 75–85.
8. *Кубрякова Е. С.* О понятиях места, предмета и пространства : логический анализ языка / Е. С. Кубрякова // Языки пространств : сб. науч. ст. / под ред. Н. Д. Арутюновой, И. Б. Левонтиной. – М., 2000. – С. 84–92.
9. *Шапошникова И. В.* История языка как междисциплинарная наука (общетеоретические проблемы в интерпретации исторических процессов) / И. В. Шапошникова // Сибирский филологический журнал. – 2014. – Вып. 4. – С. 179–188.
10. *Степанов Ю. С.* Константы : словарь русской культуры / Ю. С. Степанов. – 3-е изд. – М. : Академический проект, 2004. – 990 с.
11. *Архипов И. К.* Проблемы языка и речи в свете прототипической семантики / И. К. Архипов // *Studia Linguistica*. – 1998. – № 6. – С. 5–21.
12. *Архипов И. К.* Человеческий фактор в языке : учебно-методическое пособие (Материалы к спецкурсу) / И. К. Архипов. – СПб., 2001. – 108 с.
13. *Песина С. А.* Полисемия в когнитивном аспекте. – СПб. : РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. – 325 с.
14. *Амосова Н. Н.* Основы английской фразеологии / Н. Н. Амосова. – Л. : Наука, 1972. – 220 с.
15. *An Anglo-Saxon Dictionary Online* / Ed. Bosworth, Joseph, Thomas Northcote Toller and Others. Web. 23 Sept. 2014. – Mode of access: <http://bosworth.ff.cuni.cz/031127>
16. *The Free Dictionary by Farlex*. – Mode of access: <http://www.thefreedictionary.com>
17. *Попова З. Д.* Когнитивная лингвистика : учеб. пособие для студ. вузов / З. Д. Попова, И. А. Стернин. – М., 2007. – 314 с.
18. *Растворова Ю. С.* Ономазиологическое пространство «жилище» в древнеанглийский период / Ю. С. Растворова // Герценовские чтения : материалы конф. – СПб. : Образование, 1996. – С. 12–15.
19. *Семашко Л. А.* Лексико-семантическая группа древнеанглийских существительных со значением «дом, жилище» : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Л. А. Семашко. – Л., 1987. – 15 с.

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики» (г. Санкт-Петербург)*

*Растворова Ю. С., кандидат филологических наук,
доцент департамента иностранных языков*

E-mail: jul31057@mail.ru

Тел.: 8-812-570-42-12

National Research University «Higher School of Economics» (Saint-Petersburg)

*Rastvorova Yu. S., Candidate of Philology, Associate
Professor of the Foreign Languages Department*

E-mail: jul31057@mail.ru

Tel.: 8-812-570-42-12